

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ФАУНЫ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ РЕЛИКТОВЫХ СТЕПЕЙ ПРИБАЙКАЛЯ

Степные участки юго-западного Забайкалья и Предбайкалья, фауну которых мы рассматриваем в настоящем сообщении, представляют собой не зональную степь (или лесостепь), а реликтовые элементы Центрально-Азиатской пустынно-степной области.

Степная фауна наиболее полно представлена в южных районах Бурятии — Кяхтинском и Джидинском (до Гусиноозерской котловины). Здесь обитают: даурский еж, манул, корсак, заяц-толай, даурская пищуха, монгольский сурок (тарбаган), когтистая песчанка, длиннохвостый даурский и джунгарский хомячки, северокитайская полевка, дрофа, узорчатый полоз, монгольская ящурка и др. — всего около 30 видов.

Далее на Север отдельными пятнами степь простирается вдоль Гусиноозерской котловины и долины Селенги до устья р. Уды (г. Улан-Удэ). Площадь этих степей уменьшается, возрастают влажность и плотность почвы. Поэтому, хотя общий облик фауны сохраняется прежний, некоторые виды исчезают. Севернее Гусиноозерской котловины уже нет манула, песчанки, длиннохвостого и джунгарского хомячков, северокитайской полевки; реже поселения тарбагана, единичны еж, тушканчик, корсак, узорчатый полоз, дрофа.

Такие же виды обитают и на крупных степных пятнах восточнее г. Улан-Удэ, в Мухор-Шибирском (Тугнуйская степь), Бичурском (южные склоны Заганского хребта и долина Хилка), Заиграевском и Хоринском районах Бурятии. Севернее г. Улан-Удэ луговые степи сохранились, главным образом, в долинах рек Селенги, Уды, Курбы, Баргузина. Эти участки имеют большее увлажнение, чем основная часть горного лесостепья. Кроме того, они давно и с большой плотностью заселены человеком. Действие природных и антропогенных факторов привело к тому, что в этих долинах

уже давно отсутствует большинство степных видов, таких, как еж, корсак, даурская пищуха, тарбаган и др. (Фетисов, 1951; Ербаева, 1967). Из характерных обитателей открытых сухих пространств здесь сохранились: степной хорь, длиннохвостый суслик, даурский хомячок, узкочерепная полевка, даурская куропатка, обыкновенная каменка, жаворонки, палласов щитомордник.

На Западе, в Предбайкалье, довольно обширные степные массивы имеются в Мондинской и Тункинской котловинах, а также на о. Ольхон и в Приольхонье (Тажеранская степь). Степные элементы в фауне позвоночных этих степей очень немногочисленны. Так, в Мондинской котловине обитают: тарбаган, длиннохвостый суслик, даурский хомячок, узкочерепная полевка, светлый хорь. В Тункинской котловине встречается из этих видов только длиннохвостый суслик и, по-видимому, степной хорь. Правда, Тункинская котловина почти полностью распахана и участки целинной степи здесь большая редкость.

На западном берегу Байкала, в Приольхонье и на Ольхоне представители степной фауны немногочисленны. Из млекопитающих это длиннохвостый суслик, даурский хомячок, светлый хорь и отсутствующая в Забайкалье горная сербристая полевка; из птиц — дрофа, даурская куропатка, белогорлый рогатый жаворонок, каменки, из амфибий и рептилий — монгольская жаба, палласов щитомордник (Тажеранская степь) и узорчатый полоз (Ольхон).

На небольшом степном участке в устье р. Голоустной обитают: длиннохвостый суслик, палласов щитомордник и прыткая ящерица.

Необходимо отметить большое и все возрастающее воздействие человека на фауну рассматриваемых степных участков. Так, в южных районах Бурятии под влиянием распашки целинных степей, интенсивного выпаса скота, охоты стали малочисленными дрофа, еж, толай, тарбаган, хищники. Давно исчезли кулан и дзерен. В Мухор-Шибирском, Бичурском, Заиграевском и Хоринском районах заметно снизилась численность куропатки, дрофы, ежа, манула, тарбагана. Особенно губительно влияние человека на фауну небольших участков. Например, в Заиграевском районе корсак и тарбаган уничтожены, а в Кижигинском понижении последний сохранился лишь на небольшой площади в малонаселенной местности у р. Кижинга. Влиянием антропогенных факторов объясняется отсутствие роста тарбаганьих колоний в Мондинской котловине.

При анализе фауны перечисленных степных участков обращает на себя внимание наличие в их составе монгольских степных элементов. Поскольку большинство описанных участков находится на значительном расстоянии и от степей Монголии и отделено от них более или менее широкими таежными массивами, говорить о современной связи между ними не приходится. Сказанное во всяком случае, относится к степям Приольхонья и Ольхона, Мухор-Шибирского, Бичурского, Заиграевского, Хоринского и Кижигинского районов. Мы считаем, что фауна описанных участков — реликт четвертичной степной фауны. Более северное, чем теперь, распространение степей в Сибири в конце третичного периода признается многими исследователями (Ревердатто, 1940; Думитрашко, 1952; Гричук, 1959; Флоренсов, 1960; Надеждин, 1961). Естественно, что эти степи имели соответствующую фауну, которая в настоящее время сохранилась в обедненном виде на реликтовых участках степи. Обеднение степной фауны тем сильнее, чем дальше участок находится от зональных степей (центра формирования фауны) и чем меньше его площадь.